

КОНЕВОДСТВО НА УРАЛЕ В 1922–1941 ГОДАХ

© 2021

Бахтияров Р.С.¹, Федорова А.В.²

¹Илекский зоотехнический техникум – филиал Оренбургского государственного аграрного университета
(с. Илек, Оренбургская область, Российская Федерация)

²Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. Данная работа ставит своей целью изучить историю одной из самых важных отраслей животноводства предвоенного периода – коневодства. Происходившие в коневодстве процессы во многом повлияли на результаты развития всего народного хозяйства страны в 20–30-е гг. XX века и уральского экономического района в частности. Нормализация обстановки в коневодстве в конце 30-х гг. повысила военно-экономические возможности страны в 1941–1945 гг. После окончания Гражданской войны в СССР общая численность лошадей к 1923 г. упала почти в 2 раза по сравнению с уровнем поголовья, имевшегося в Российской Империи перед началом Первой мировой войны. На некоторых территориях Урала эти показатели упали до большего размера. Под угрозу была поставлена экономическая безопасность государства, так как гужевой транспорт в начале 20-х гг. имел практически безальтернативное господство в экономике страны. Благодаря принятым мерам, к 1929 г. поголовье животных удалось вернуть до предреволюционного уровня – почти до 35 млн голов. Но начавшиеся процессы индустриализации, коллективизации, изменившие структуру как сельского хозяйства страны, так и всей экономики в целом, способствовали резкому вытеснению лошадиной силы и сокращению поголовья. Если в 1929 г. аграрный сектор СССР на 96,2% энерговооруженности был гужевым, то к концу 30-х гг. этот показатель не превышал 23%. Поэтому численность лошадей с 1930 по 1935 гг. упала с 34,5 млн голов до немногим более 14 млн. Руководство Советского Союза, осознав губительность подобной политики, приняло ряд эффективных мер, позволивших в течение 1935–1940 гг. остановить падение поголовья животных и добиться существенного роста поголовья, которое к началу 1941 г. достигло 21 млн голов. Указанные процессы были также характерны и для регионов Урала, которые в годы Великой Отечественной войны стали важнейшим источником поставки лошадей для Красной Армии и народного хозяйства.

Ключевые слова: экономика; сельское хозяйство; племенное животноводство; коневодство; поголовье; транспорт; СССР; Урал; Гражданская война; Великая Отечественная война.

HORSE BREEDING IN THE URALS IN 1922–1941

© 2021

Bakhtiyarov R.S.¹, Fedorova A.V.²

¹Ilek Zootechnical College – branch of Orenburg State Agrarian University (Ilek, Orenburg Region, Russian Federation)

²Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. This work aims to study the history of one of the most important branches of animal husbandry of the pre-war period – horse breeding. The processes taking place in horse breeding largely influenced the results of the development of the entire national economy of the country in the 20–30s of the 20th century and the Ural economic region in particular. Normalization of the situation in horse breeding in the late 30s increased the country's military and economic capabilities in 1941–1945. After the end of the Civil War in the USSR the total number of horses by 1923 fell by almost 2 times compared to the level of livestock available in the Russian Empire before the outbreak of the First World War. On some territories of the Urals these indicators fell to a larger size. The economic security of the state was put at risk, since horse-drawn transport in the early 20s had virtually no alternative dominance in the country's economy. Thanks to the measures taken, by 1929 the number of animals managed to return to the pre-revolutionary level – up to almost 35 million heads. But the processes of industrialization and collectivization that began, which changed the structure of both the country's agriculture and the entire economy as a whole, contributed to a sharp displacement of horsepower and a reduction in livestock. If in 1929 the agricultural sector of the USSR was horse-drawn by 96,2% of the energy capacity, by the end of the 30s this figure did not exceed 23%. Therefore, the number of horses from 1930 to 1935 fell from 34,5 million heads to a little more than 14 million. Nevertheless, the leadership of the Soviet Union, realizing the ruinousness of such a policy, took a number of effective measures that allowed during 1935–1940 to stop the decline in the number of animals and achieve a significant increase in the number of livestock, which by the beginning of 1941 reached 21 million heads. These processes were also characteristic of the regions of the Urals, which during the Great Patriotic War became the most important source of horses for the Red Army and the national economy.

Keywords: economy; agriculture; livestock breeding; horse breeding; livestock; transport; USSR; Urals; Civil War; Great Patriotic War.

Социально-экономические процессы, протекавшие в советском обществе в 20–30-х годах XX века, особенно противоречиво отразились на важнейшей отрасли сельского хозяйства СССР – коневодстве.

Рассматриваемая сфера животноводства исторически занимала приоритетное положение среди прочих отраслей аграрного производства, т.к. лошадиная сила до появления средств транспорта, основанных на ме-

ханической тяге, была основой для перемещения грузов и сельскохозяйственных работ. Но первые десятилетия существования советской экономической модели коренным образом изменили структуру отраслей хозяйства и вооруженных сил в СССР. Так, если в 1929 г. лошади и волы составляли 96,2% энерговооруженности сельского хозяйства СССР, то всего за 4 года, к 1933 г., этот показатель упал до 66,9%. К началу Великой Отечественной войны живое тягло составило менее чем 23% энерговооруженности аграрного производства страны [1, с. 104; 2, с. 422].

Указанные обстоятельства сделали обстановку в отрасли в период 20–30-х гг. XX века чрезвычайно динамичной и противоречивой, потребовавшей от руководства страны принятия разносторонних мер для устранения недостатков.

Важность изучаемой отрасли для народного хозяйства осознавалась руководством молодого советского государства уже в самые первые дни его существования. Уже в принятом 8 ноября 1917 г. «Декрете о земле» отдельно говорилось о мерах по сохранению и развитию коневодства, защите его со стороны государства [3, с. 17–20]. Более того, 19 июля 1918 г. вышел Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О племенном животноводстве», который запрещал мобилизацию в армию племенных лошадей [4, с. 685]. Предусматривалось также создание специализированных хозяйств по содержанию ценного поголовья.

Тем не менее меры, принятые в 1918–1920 гг. по сохранению поголовья лошадей, не смогли компенсировать огромную убыль поголовья от последствий Гражданской войны и иностранной интервенции. На коневодство регионов Урала, помимо прочего, огромное влияние оказал голод 1921–1922 гг. По разным оценкам, регион потерял за 1920–1922 гг. более 1 млн человек (15%) населения, что привело к сокращению числа коневладельцев. По данным уральского историка Д.В. Каракулова, число крестьянских хозяйств, располагавших большим числом скота по сравнению с дореволюционным периодом, уменьшилось к 1923 г. почти в 3 раза [5, с. 22, 23].

Сохранившиеся статистические показатели говорят о том, что пика падения конепоголовья достигло к 1922–1923 гг., когда на территории советской России осталось не более 18,9 млн голов лошадей из 34–35 млн голов, имевшихся, по разным оценкам, в Российской империи. На территории регионов Урала эти показатели достигли более серьезных значений. Так, согласно данным статистики, в Оренбургской губернии к 1920 г. осталось 231333 лошади из 294453 голов, имевшихся в 1917 г., а к 1923 г. губерния располагала 79881 лошадей, и только в 1924 г. поголовье начнет расти, достигнув 112014 голов [6, с. 92, 93]. На территории проживания уральских казаков в юго-западных районах современной Оренбургской области численность лошадей к 1923 г. составляла только 5,8% от поголовья 1916 г. [7, с. 62].

Реальная возможность принять меры по увеличению и развитию конепоголовья в стране появляется не ранее 1921–1922 гг., после окончания Гражданской войны. События и процессы, происходившие в коневодстве за два предшествовавших Великой Отечественной войне десятилетия, целесообразно рассмотреть с точки зрения трех периодов.

Первый период – 1922–1929 гг. – характеризуется быстрым восстановлением отрасли до масштабов

дореволюционных показателей поголовья животных. В эти годы благодаря принятым после окончания Гражданской войны мерам коневодство быстро восстановило свои позиции, о чем будет сказано ниже.

Второй период включает в себя процессы и события, происходившие в 1930–1934 гг., когда после начала бурной коллективизации сельского хозяйства и широкого внедрения машин в различные отрасли экономики поголовье лошадей в стране стремительно сократилось и возникла угроза разрушения отрасли как таковой.

В третьем периоде, охватывающем 1935–1940 гг., наблюдается стабилизация в отрасли.

Росту поголовья лошадей в стране в первом периоде прежде всего способствовало быстрое восстановление хозяйства, как в сельскохозяйственном производстве, так и во всех отраслях экономики. Мероприятия, реализованные в рамках НЭПа, позволили уже к середине 20-х гг. стабилизировать обстановку в отрасли и начать быстрый рост поголовья, т.к. конная тяга на тот период была безальтернативным источником энерговооруженности значительной части сфер экономики. Но помимо увеличения количества рабочих лошадей в стране проводилась огромная работа по повышению качественного уровня коневодства, что также положительно отразилось на состоянии отрасли.

Уже в 1921–1922 гг., сразу после окончания Гражданской войны, в СССР началось быстрое восстановление сохранившихся племенных организаций и ферм для качественного повышения уровня коневодства и восстановления поголовья. Для координации работы этих организаций еще в 1920 г. создали ГУКОН – Главное управление коневодства и конезаводства при Наркомземе РСФСР. К концу 1923 г. только в РСФСР ему подчинялось 111 конных заводов, в которых содержалось 7922 племенные лошади. При этом к 1925 г. при Народном комиссариате земледелия РСФСР были созданы специальные отделы коннозаводства и коневодства, а для руководства отраслью на местах в краевых и областных земельных управлениях организовали специальные подотделы по коневодству [1, с. 79, 85].

Кроме того, уделялось большое внимание подготовке кадров для отрасли, развитию ипподромного дела, и что особенно важно, начались серьезные научные изыскания по селекции и разведению лошадей в условиях новой экономической организации хозяйства. Так, в 1926 г. была проведена комплексная экспедиция в Сибири, по результатам деятельности которой был издан научный труд «Исследования по коневодству Сибирского края» [8]. В 1923 г. открыли Киевскую опытную станцию. Выводы коллектива станции были представлены в книге «Изучение и рационализация работы тяговых животных» [9]. Также в 1929 г. опубликовали рекомендации П.Г. Алтухова [10]. Анализ коневодческой отрасли проводили и в регионах Урала. Так, в конце 20-х гг. в Оренбургской губернии развернули научную экспедицию, подготовившую подробный отчет [11, с. 299]. На территории Оренбургской губернии в 1922–1925 гг. для развития племенного коневодства организовали сразу 3 конных завода [12, с. 32].

Большую роль в указанный период сыграли оборонно-спортивные мероприятия, способствовавшие популяризации конного спорта. Начиная с 1922–1923 гг. стали устраивать конные пробеги. Напри-

мер, на Вторых всероссийских соревнованиях в 1927 г. приняли участие 350 спортсменов [13, с. 250]. Все это в совокупности с общими мероприятиями НЭПа способствовало тому, что общее поголовье лошадей в СССР к 1928–1929 гг. достигло, по разным источникам, цифры от 34,6 млн до 36,1 млн голов [13, с. 8; 14, с. 136]. Но начавшиеся в конце 20-х гг. процессы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства больно ударили по коневодству.

О динамике процессов, протекавших в коневодстве СССР в целом и в регионах Урала в частности, можно получить представление из показателей табл. 1 [14, с. 135–140, 142].

Как видно из данных табл. 1, до 1929 г. в коневодстве СССР наблюдался стабильный рост, а с 1930 г. имело место резкое снижение поголовья, масштабы которого даже превосходили падение численности стада в ходе Гражданской войны, о чем говорилось выше. Обращает на себя внимание идентичность процессов, происходивших в коневодстве как всего Советского Союза, РСФСР, так и Урала в частности. Выше представленные показатели демонстрируют достаточно трагическую картину в отрасли, но надо заметить, что они соответствуют в целом общемировым тенденциям сокращения поголовья лошадей в высокoиндустриальных государствах. С 1913 г. по 1937 г. в развитых индустриальных странах поголовье лошадей сократилось на 25,2%. При этом процессы индустриализации данных государств начались значительно раньше, чем в СССР [13, с. 8].

Надо заметить, что вопреки многим стереотипам регионы Урала, хотя и были в предвоенный и военный период в числе безусловных лидеров по развитию промышленности, но и сельское хозяйство в их экономике играло заметную роль, о чем свидетельствуют показатели численности поголовья регионов Урала по отношению к масштабам коневодства всей страны.

На подобную отрицательную динамику в коневодстве в 1930–1934 гг. повлияли многие факторы как объективного, так и субъективного характера. Важнейшим объективным фактором следует считать, конечно же, резкий рост механизации в годы первых пятилеток, когда машины вытеснили лошадиную тягу из всех сфер хозяйства, особенно в городах. Так, согласно открытым данным, в СССР за 1928–1933 гг. выпуск грузовых машин возрос более чем в 50 раз. Но в то же время на численность поголовья негативное влияние оказали и просчеты при смене технологических приемов ведения хозяйства в период коллективизации.

Чрезмерные темпы обобществления крестьянских хозяйств при отсутствии отработанных приемов индустриального ведения производства привели к большому сокращению животных.

Только за 1927–1928 гг. численность колхозов в СССР увеличилась в 2,2 раза [15, с. 175]. При этом в ряде регионов Урала степень обобществления скота уже в 1929 г. составила более 50%.

Надо сказать, что изъятие животных и прежде всего лошадей проводилось зачастую административными методами, вводились ограничения на содержание лошадей в хозяйствах колхозников [16, с. 377]. В новообразовавшихся хозяйствах не имелось достаточного количества ресурсов для содержания животных. Отмечалось обезличивание при уходе за лошадьми, отсутствие стимулов у работни-

ков для правильного ухода и т.д. Все вышеперечисленные обстоятельства в совокупности привели к массовому уменьшению поголовья как в СССР в целом, так и в регионах уральского экономического района.

Было бы абсолютно неверно говорить о том, что руководство СССР не понимало опасности сложившейся ситуации и не принимало мер к ее исправлению. Уже летом 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) С.М. Буденный поднял вопрос о резком сокращении коневодства в стране. 2 сентября 1931 г. вышло постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по развитию коневодческого хозяйства» [17, с. 374]. Данным постановлением, помимо прочих мер, предусматривалось изъятие всех племенных лошадей из несельскохозяйственных предприятий с передачей их в специализированные коневодческие хозяйства. Постановлением указывалось на необходимость организовать два высших учебных заведения с ежегодным выпуском 300 зоотехников-коневодов и десять техникумов с ежегодным выпуском 2000 техников конного дела и ветеринарных фельдшеров. Уже в сезон 1931–1932 гг. начинает подготовку специалистов созданный согласно этому постановлению Московский зоотехнический институт коневодства. Пятигорский зоотехнический институт начнет свою работу весной 1932 г. [1, с. 95]. Еще ранее, осенью 1930 г., создали Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства.

Еще в исследованиях советского периода отмечалось, что кризису коневодства в СССР в начале 30-х гг. XX века во многом способствовало то, что региональные и местные органы власти имели недостаточно полномочий в области оперативного управления коневодством. Значительная часть конесовхозов и племенных хозяйств находилась вне их полномочий. Для исправления ситуации в 1933 г. в Народном комиссариате земледелия было воссоздано Главное управление коневодства с широким спектром полномочий. Во всех регионах СССР при республиканских, краевых, областных земельных отделах создавались управления коневодством, при этом начальник этого управления был, как правило, в ранге заместителя начальника земельного управления [1, с. 103]. Также на региональном уровне создавалась сеть сельскохозяйственных учебных заведений, ведущих подготовку специалистов для коневодства. Например, в 1930 г. в г. Оренбурге создается сельскохозяйственный институт, который до 1941 г. подготовил 547 ветеринарных врачей и 501 зоотехника для животноводства регионов Урала [18, с. 82].

Формировалась сеть специализированных коневодческих совхозов. Для помощи хозяйствам в организации работы с лошадьми в условиях новых методов хозяйствования продолжали выходить различные издания с рекомендациями по организации работы. Особую активность в таких вопросах проявлял один из последовательных сторонников развития коневодства в СССР С.М. Буденный [19].

Интерес маршала Буденного к состоянию в отрасли был неслучаен. Лошадиная тяга являлась в 20–30 гг. XX века незаменимым условием эффективного использования вооруженных сил даже самых развитых государств, и уменьшение коневодства ставило под удар военную мощь государства. В Красной Армии в 20-х гг. имелось до 77 тыс. кавалеристов, в 1937 г. 195690 человек, а к 22 июня 1941 г. советская кавалерия насчитывала 116907 человек. Общее число

лошадей в Красной Армии к началу Великой Отечественной войны достигало, по разным оценкам, 526 тыс. голов [20, с. 101, 102, 103].

Все вышеперечисленные мероприятия в совокупности с общим укреплением материальной базы аграрного производства в СССР позволили, как видно из данных табл. 1, снизить темпы падения поголовья лошадей.

Новый этап развития коневодства наступил в 1935 г. после VII Всесоюзного съезда Советов СССР, состоявшегося 28 января – 6 февраля 1935 г. Одним из важнейших решений съезда стало постановление об укреплении животноводства в СССР. 28 апреля 1935 г. в газете «Правда» был опубликован план развития животноводства в стране, предусматривавший широкий спектр мероприятий в области коневодства. Ставились задачи по стимулированию получения молодняка, контроля местных партийных и советских органов за состоянием коневодства и т.д. [21]. Получило большое распространение материальное и моральное стимулирование специалистов-коневодов. Только в 1936 г. свыше 200 специалистов-коневодов получили правительственные награды, из них 83 человека наградили орденом Ленина. Эффективность принятых этих мер проявилась в должной мере, уже начиная с 1935 г. Если в 1934 г. в СССР получили 946,2 тыс. жеребят, то в 1935 г. данный показатель возрос до 1691 тыс., а в 1936 г. конепоголовье страны пополнили 2056 тыс. голов конского молодняка [1, с. 106, 108]. По мнению исследователей, именно эти жеребята, повзрослев и достигнув кондиционного возраста, и составили костяк лошадей, поступивших в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Сведения о состоянии стада лошадей в рассматриваемый период можно получить из данных табл. 2 [14, с. 144, 146, 149, 150, 152; 20, с. 155].

Как видно из данных табл. 2, общий рост поголовья лошадей в 1935–1940 гг. носил достаточно нестабильный характер. Заметим, что рост поголовья на Урале в 1935–1940 гг. имел значительно больший объем, чем в РСФСР, почти в 21% (5% в РСФСР). Прирост поголовья в СССР в 1939–1940 гг., в 29,9% связан не с эффективностью принимаемых меропр-

ятий, а с вхождением в состав Советского Союза в этот период новых территорий, чье поголовье вошло в итоговые показатели за 1940 г. Показатели табл. 2 во многом подтверждаются и данными по региону уральского экономического района. Так, например, в Оренбургской (в 1938–1957 гг. Чкаловской) области в 1934 г. имелось 154 тыс. лошадей, а к концу 1940 г. – 216 тыс., т.е. количество лошадей выросло на 40% [22, с. 155; 23, с. 8]. В колхозах Илекского района Оренбургской области с 1936 г. по 1940 г. поголовье лошадей увеличилось на 36% с 1046 голов до 1424 голов [24, л. 4 об.; 25, л. 5 об.].

Произошли также значительные структурные и качественные изменения. Так, например, в 1929 г., по данным В.В. Филатова, общее поголовье лошадей Урала достигло 3320,7 тыс. голов. Из них 3264,9 тыс. голов (98,3%) имели индивидуальные владельцы, 51 тыс. голов (1,53%) принадлежала колхозам, 4,8 тыс. голов (0,14%) – государственным хозяйствам. Таким образом, общая доля стада колхозов и государственных хозяйств в 1929 г. составляла всего 1,7% от поголовья. К концу 1940 г. из 1626,6 тыс. голов общего поголовья лошадей на Урале колхозам принадлежало 1359,2 тыс. голов (83,4%), а 230,9 тыс. (14,1%) содержали государственные хозяйства [14, с. 136, 151, 152]. Таким образом, на долю индивидуальных владельцев различных категорий в конце 1940 г. приходилось не более 2,5% поголовья лошадей уральского экономического района. Большое внимание уделялось племенной работе.

К 1939 г. только в РСФСР насчитывалось порядка 944,3 тыс. голов племенного поголовья. На государственных племенных конюшнях к концу 1940 г. применяли 2172 жеребца-производителя. Так, например, Троицкая государственная заводская конюшня Челябинской области имела на конец 1940 г. 31 племенного жеребца, а Курганская – 40 жеребцов [26, л. 158, 159; 27, л. 19]. Проводились мероприятия и по улучшению племенной работы и в обычных сельскохозяйственных предприятиях. За 1936 год в Пономаревском районе Оренбургской области основали 36 конетоварных ферм, укомплектованных племенными производителями, что резко повысило качество поголовья [18, с. 57].

Таблица 1 – Поголовье лошадей на Урале в 1928–1934 гг. (на конец года)

Регион	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Численность лошадей во всех категориях хозяйств							
Урал, тыс. голов	3248,3	3320,7	2617,8	2177,4	1784,6	1507,6	1260,9
РСФСР, тыс. голов	25874,4	26838,6	22876,5	19584,4	12570,2	11272,4	10299,2
СССР, тыс. голов	33470,3	34570,7	30236,8	26246,7	18818,3	16359,5	14312,5
Урал, % к РСФСР	12,6	12,4	11,4	11,1	14,2	13,3	12,2
Урал, % к СССР	9,7	9,6	8,7	8,3	9,5	9,2	8,6

Таблица 2 – Поголовье лошадей на Урале в 1935–1940 гг. (на конец года)

Регион	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Численность лошадей во всех категориях хозяйств						
Урал, тыс. голов	1347,0	1415,5	1342,6	нет свед.	1628,8	1626,6 (1668,7*)
РСФСР, тыс. голов	10787,7	11183,4	10518,1	нет свед.	11421,8	11311,0
СССР, тыс. голов	16263,1	16440,0	15992,5	16000,0	17700,0	20997,0 (20998*)
Урал, % к РСФСР	12,5	12,6	12,7	нет свед.	14,3	14,4
Урал, % к СССР	8,6	8,6	8,4	нет свед.	9,2	7,7 (7,9*)

Примечание. * – по данным В.П. Мотревича.

Таким образом, несмотря на то, что поголовье лошадей в 1922–1940 гг. подвергалось трансформации, сопровождавшейся как практически полным восстановлением поголовья, так и катастрофическим падением, руководству СССР удалось не допустить гибели отрасли как таковой. Мероприятия по стабилизации обстановки в коневодстве в 30-х гг. позволили привести отрасль в достойное состояние, что внесло свой вклад в победу в Великой Отечественной войне. При чрезвычайных условиях, вызванных потерей техники, лошади стали незаменимым резервом советского аграрного производства, строительства, транспорта в 1941–1945 гг., что позволило повысить возможности Красной Армии.

Список литературы:

1. Кожевников Е.В., Гуревич Д.Я. Отечественное коневодство: история современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. Т. 1 / ред. комис. П.Н. Поспелов, В.А. Андреев, А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, П.А. Белов. М.: Воениздат, 1963. 535 с.
3. Декреты советской власти. В 2 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.
5. Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 24 с.
6. Статистический справочник Оренбургской губернии. Оренбург: Орен. губстатбюро, 1925. 184 с.
7. Статистический справочник по Уральской губернии. Вып. 1-й. Уральск: Урал. губстатбюро, 1925. 106 с.
8. Малигонов А.А. Исследования по коневодству Сибирского края в связи с некоторыми вопросами коневедения. М.: Новая деревня, 1927. 214 с.
9. Грыць-Апостол. Изучение и рационализация работы тяговых животных. М.: Сельхозгиз, 1933. 96 с.
10. Алтухов П.Г. Лошадь. Сельскохозяйственное коневодство: руководство для сельских хозяев. Л.: Мысль, 1929. 464 с.
11. Конские ресурсы СССР: сб. статей. М.: Сельхозгиз, 1939. 488 с.
12. Федорова А.В. Наш гость Буденный // Блокнот агитатора. 1983. № 9. С. 30.

13. Коннозаводство и конный спорт / под ред. проф. Ю.Н. Барминцева. М.: Колос, 1972. 319 с.
14. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 гг.: динамика и темпы развития животноводства. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2006. 264 с.
15. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 318 с.
16. Филатов В.В. Развитие животноводства на Урале в дореволюционный период и в 1920–1930-е годы: сравнительный анализ // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. статей. Оренбург: Изд-во Регион. центра развития образования, 2009. С. 377–380.
17. О мероприятиях по развитию коневодства // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1931. № 58.
18. Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография. Оренбург: Изд. центр Оренбург. гос. агр. ун-та, 2019. 208 с.
19. Буденный С.М. Машина и конь – верные помощники колхоза. М.: Партиздат, 1934. 40 с.
20. Бахтияров Р.С. Конь для армии: оценка использования в военных целях в первой половине XX века // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Ч. I. Екатеринбург, 2016. С. 99–106.
21. О государственном плане развития животноводства по СССР на 1935 год // Правда. 1935. 28 апреля. С. 1–2.
22. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1993. 306 с.
23. Оренбургской области – 40 лет. Оренбург, 1974. 36 с.
24. Илекский районный муниципальный архив (ИРМА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 148.
25. ИРМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 152.
26. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9481. Оп. 1. Д. 1200.
27. РГАЭ. Ф. 9481. Оп. 1. Д. 1237.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Бахтияров Рустам Сулейманович , кандидат исторических наук, преподаватель; Илекский зоотехнический техникум – филиал Оренбургского государственного аграрного университета (с. Илек, Оренбургская область, Российская Федерация). E-mail: rustam7174@yandex.ru.	Bakhtiyarov Rustam Suleimanovich , candidate of historical sciences, lecturer; Ilek Zootechnical College – branch of Orenburg State Agrarian University (Ilek, Orenburg Region, Russian Federation). E-mail: rustam7174@yandex.ru.
Федорова Алла Владимировна , доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии; Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: istogau@yandex.ru.	Fedorova Alla Vladimirovna , doctor of historical sciences, professor of History and Philosophy Department; Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: istogau@yandex.ru.

Для цитирования:

Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Коневодство на Урале в 1922–1941 годах // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 172–176. DOI: 10.17816/snv2021104207.